

фестиваль

театра

20.08.04

20.08.04

куда кривая вынесет

одиннадцать часов Клоделя

ГЛЕБ СИТКОВСКИЙ ЭДИНБУРГ

Эдинбургский фестиваль, стремящийся объять необъятное и приветить абсолютно всех муз, разнообразен и эклектичен. Но в его обширной программе могут встретиться и неожиданные переклички. В этом году в фестивальной афише неожиданно сошлись две пьесы, говорящие примерно об одном и том же, — о долгом и извилистом пути человека к самому себе: немец Петер Цадек представил здешней публике ибсеновского «Пер Гюнта», француз Оливье Пи — «Атласный башмачок» Поля Клоделя.

Обе пьесы носят мистериальный характер, обе ввиду своей катастрофической неподъемности крайне редко ставятся в театре. Но если постановки «Пер Гюнта» художественно, но все же временами случаются, то за «Атласным башмачком» давно укрепилась репутация «пьесы для чтения». Собственно говоря, ее и прочитать-то подвиг (в ней пятьсот страниц, не меньше), а уж замахнуться на постановку и вовсе боязно. Отважный Оливье Пи не убоился и замахнулся. Причем смелость его дошла до таких степеней, что впервые в театральной истории «Атласный башмачок» был представлен на сцене полностью, без всяких купюр. Зритель, решившийся купить билет на такой спектакль, должен быть и вовсе отчаянным — для того чтобы проследить за всеми странствиями Родриго де Манакора, надобно отдать одиннадцать часов своей жизни. Впрочем, следует отметить, что этим марафоном Оливье Пи своего личного рекорда все равно не побьет. Десять лет назад

на Авиньонском фестивале шла его «Служанка», которая длилась 24 часа, — правда, тот спектакль был милосердно разбит режиссером на семь вечеров, в то время как «Атласный башмачок» положено смотреть в один присест с тремя перерывами. Между «Пер Гюнтом» и «Атласным башмачком» можно провести много параллелей, но главное их отличие в том, что Ибсеном предложена протестантская модель пути человека к Богу, а Клодель известен как глубокий католический мыслитель, и потому в «Атласном башмачке» куда больше мистики, миссионерских амбиций и причудливых фабульных завитушек. Не зря все одиннадцать часов над сценой сияет неоновая надпись: «Dieu écrit droit avec des lignes courbes» («Бог рисует прямые линии при помощи кривых»). Сюжет клоделевской пьесы и впрямь до того крив и затейлив, что пересказать его нет никакой человеческой возможности. Кривая заносит отважного конкистадора Родриго из Испании то в Африку, то в Америку, то в Англию. Он скитается по белому свету во имя славы Божьей и ради своей Прекрасной Дамы. Клоделевскую Сольвейг зовут Пруэль, и встретится она с возлюбленным всего один раз за спектакль, причем любовники откажутся друг от друга в земной жизни ради мистической встречи в небесах. Оливье Пи увидел в их встрече аналогии с «Тристаном и Изольдой», и «Атласный башмачок» в его интерпретации приобрел отчетливый оперный характер. Парчовые красные платья, блистающие на солнце золотые латы, торжественные фронтальные мизансцены и длинные, по-барочному затейливые монологи чередуются с откровенно буффонными эпизодами. По этим ерническим и хулиганским сценам можно было узнать того Оливье Пи, каким видели когда-то в Москве: на один из Чеховских фестивалей привозили его спектакль «Кабаре Мисс Найф», отличавшийся шутками самого низкого пошиба. Но, по-видимому, теперь Оливье повзрослел и понял, как важно быть серьезным.

Дон Родриго
(Филипп Жирар)
объехал весь свет,
чтобы встретиться
со своей мечтой
Фотограф:
Дуглас Робертсон